

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ КОММУНИКАЦИИ ХУДОЖНИКА И ЗРИТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. Г. ПОЗДЕЕВА, А. Н. ОСИПОВОЙ И З. Б. ДОРЖИЕВА)

Т. Ю. Серикова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию проблем коммуникации в пространстве современного изобразительного искусства. Рассматривается значение роли автора в процессе творчества и его взаимоотношений со зрителями. Уделяется внимание специфике общения художника и зрителя в эпоху постмодерна. Проблема взаимоотношений и возможность коммуникации посредством восприятия произведения искусства изучается в контексте сотворчества автора и реципиента, который может стать и действующим лицом произведения. Восприятие произведения искусства зрителем рассматривается как процесс превращения внешних свойств объекта во внутренние характеристики зрителя, а искусство наделяется качествами вневременности. Указывается, что в процессе художественной коммуникации художник выступает как творец, изобретатель, сценарист, а его произведение, восприятие которого может быть символическим, эстетическим или игровым, является откровением, культурным гипертекстом. Доказывается, что автор часто исполняет роль компилятора заимствованных идей, играет смыслами и не делает различий между элитарным и массовым искусством.

Также доказывается, что ситуация, в которой современный художник выступает автором идеи, а не самого произведения, ведет к усилению значения реципиента, получающего право формировать образное содержание произведения наравне с создателем картины или скульптуры. Возможность сотворчества делает зрителя соавтором произведения и полноправным участником процесса художественной коммуникации. Зритель и художник вместе постигают смысл произведения и применяют понятое содержание в процессе формирования своего, личного видения мироустройства. В качестве эмпирического материала используются живописные произведения современных сибирских художников: А. Г. Поздеева, А. Н. Осиповой и З. Б. Доржиева.

Ключевые слова: искусство, Сибирь, художественная коммуникация, сотворчество, познание мира.

Введение

Для художника задача выразить средствами живописи то, что он сумел узнать о себе и мире вокруг, является наиглавнейшей и самой сложной. Это требуется сделать так, чтобы другие люди смогли понять его. Редко кому удается это, у мастера всегда остается ощущение, что он не достиг того желаемого уровня самовыражения, к которому стремился. В этом случае кроме него самого никто не сможет помочь самовыразиться, но содействовать пониманию замысла живописца может правильно выстроенный сценарий восприятия произведения. При этом художник встраивается в один ряд с куратором и посетителем выставки, который из участника процесса коммуникации постепенно становится соавтором, определяя своими действиями ход процесса восприятия картины. Следует заметить, что, хотя границы понятия «автор» постепенно размываются, зритель все же не становится равным художнику, поскольку не способен выполнить его роль до конца.

Если исходить из того, что для автора основная цель создания произведения заключается в познании окружающей действительности и самого себя, то зритель, становясь участником процесса коммуникации и отчасти соавтором, также начинает постижение как объективной, так и внутренней, субъективной реальности, самого себя. Поэтому необходимо понять значение роли зрителя в процессе

творчества, а также его право называться соавтором живописного полотна. Нельзя обойти вниманием и взаимодействие автора в ходе художественной коммуникации с действительностью. Изучение коммуникации как способа познания мироустройства представляет наибольший научный интерес.

В ходе исследования потребуются сначала определить стилевые особенности произведений современных сибирских художников: А. Г. Поздеева, А. Н. Осиповой и З. Б. Доржиева, затем изучить отклики зрителей на произведения этих авторов, проанализировать записи встреч со зрителями и многочисленных интервью. Также требуется изучить существующие документальные фильмы и высказывания о творчестве как самих живописцев, так и критиков, воспоминания современников, найти в этих материалах факты, подтверждающие существование взаимосвязи автора и реципиента, которому передается содержащаяся в произведении информация, выражающая отношение к действительности самого художника, его концепцию мироустройства, идеалы и ценности. Произведение искусства в этом случае рассматривается как опосредующее звено.

Обзор литературы

Анализ проблем художественной коммуникации содержится главным образом в работах зарубежных исследователей. В отечественной литературе среди книг, направленных на комплексное исследование проблем авторства и рецепции, мож-

но назвать труды М. М. Бахтина, В. С. Библера, А. Я. Гуревича, Н. А. Хренова, В. М. Диановой, М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, В. А. Подороги и А. С. Панарины, П. П. Гайдено, А. К. Якимовича. Наиболее близки к теме данной работы оказались статьи Е. Ю. Андреевой «Постмодернизм» [1] и М. В. Тарасовой «Теория и практика диалога зрителя и произведения искусства» [2].

Методы исследования

В процессе работы использовались как специализированные искусствоведческие методы, так и общенаучные. При исследовании эмпирического материала были задействованы методы сравнительно-исторического и контекстологического анализа, позволившие более продуктивно работать над разрешением проблемы художественной коммуникации. Этому во многом способствовал единый междисциплинарный подход.

Далее перейдем непосредственно к анализу взаимоотношений трех сибирских художников А. Г. Поздеева (1926–1998), А. А. Осиповой (род. 1976) и З. Б. Доржиева (род. 1976) со своими зрителями.

Результаты и дискуссия

Андрей Геннадьевич Поздеев

Осенью 2021 года в Красноярске с большим успехом прошла выставка Андрея Поздеева¹ «Портреты друзей». Картины Поздеева всегда узнаваемы, но портреты вызывают особенный интерес у зрителей. Мастер охотно общался со своими зрителями и последователями, позволял наблюдать за своей работой. Валентина Поздеева, вдова художника, в своих мемуарах пишет: «У нас дома часто кто-нибудь проживал. <...> В 1969 году появился Володя Ваганов» [3, с. 105]. Ваганов Владимир Гаврилович² с самой первой встречи с художником и его супругой стал их самым близким другом. Затем он вместе с женой Татьяной Владимировной создал первый в Красноярске музей Поздеева при красноярской школе № 69, который стал именоваться «Музеем доброго человека».

После первой персональной выставки А. Г. Поздеева в 1964 году вокруг художника сформировался круг его друзей и заинтересованных зрителей. В основном это были литераторы, актеры, философы и люди, интересующиеся искусством, а также начинающие художники, среди которых знаменитый красноярский живописец, археолог и поэт Владимир Капелько³.

Поздеев никогда не отказывался от выставок и стремился показать свои работы зрителю, потому что считал это необходимой частью творческого процесса. За годы своей деятельности он был участ-

ником более тридцати краевых и зональных выставок и более десяти персональных, которые вызвали живой зрительский интерес и восторженные слова и похвалы в книге отзывов. Со стороны публики всегда были активные выступления в защиту Поздеева от критики искусствоведов и упреков в «формализме». Стало ясно, что Поздеева любят зрители, у него есть широкий круг почитателей и ценителей.

Преданные друзья и помощники даже в самое трудное, «опальное» для Поздеева время окружали его. При этом следует сказать, что красноярский мастер избегал шумных богемных вечеринок и борьбы за звания и заказы. Посетители стремились в его мастерскую, чтобы просто посмотреть на новые работы, пообщаться с художником. Среди многочисленных посетителей мастерской были люди, которых объединяла только любовь к художнику, к его картинам, а в остальном они могли конфликтовать между собой. Люди искусства в эти непростые для него годы оказывались частыми гостями его мастерской: Роман Солнцев⁴, Зорий Яхнин⁵, поэт-романтик Владлен Белкин, работавший учителем и строителем Красноярской ГЭС, поэтесса Аида Федорова, литераторы Вячеслав Назаров, Николай Еремин, Анатолий Третьяков и Кемаль Маликов⁶. Поздеев часто писал портреты актеров и других людей, связанных с театром. Картина «Театральные люди» из этой серии наиболее известна публике. Некоторые из этих «театральных людей» оставили воспоминания о художнике. Поздеев изначально был признан публикой, хотя это носило неофициальный характер. Со стороны художников-профессионалов признание было тоже неформальным, с «оговорками».

Почти каждый приезжающий в Красноярск важный для города гость желал обязательно побывать в мастерской Андрея Поздеева. Можно назвать несколько таких заинтересованных зрителей: Александр Борщаговский⁷, Валентин Курбатов⁸ и актер Александр Панкратов-Черный. Поздеев часто и охотно писал портреты своих друзей. Моделями ему служили люди не случайные, но и не официально навязанные. Им были написаны портреты красноярских писателей А. И. Астраханцева и Е. А. Попова, критика Александра Борщаговского. Поздеев при этом был очень строг к себе и часто бывал недоволен своей работой. Неудачные, по его мнению, работы уничтожал, искал образ, пытался избежать «фотографии».

⁴ Роман Харисович Солнцев (наст. имя Ринат Харисович Суфиев) (1939–2007) – российский писатель и поэт, драматург, редактор.

⁵ Яхнин Зорий Яковлевич (1930–1997), поэт, публицист, прозаик. Автор книг «Из лирического дневника» (1959), «Дорога к радуге» (1964), «Невечная мерзлота» (1975), сборника повестей «Новогодняя ночь в сентябре» (1985), «Ступени» (1988), сборника поэм «Река мгновений» (1991).

⁶ Маликов Кемаль Ибрагимович (1939–2010). Автор одной из первых статей о творчестве красноярского художника Андрея Поздеева.

⁷ Борщаговский А. М. (1913–2006) – русский советский писатель, драматург, театровед, литературный критик.

⁸ Курбатов Валентин Яковлевич (1939–2021) – советский и российский литературный критик, литературовед, прозаик.

¹ Поздеев А. Г. (1926–1998) – российский и советский художник. Член Союза художников СССР (с 1961 года).

² Ваганов Владимир Гаврилович (1948–2016), художник, фотограф, организатор и создатель музея А. Г. Поздеева. Важнейшим делом его жизни было сохранение памяти о художнике.

³ Капелько В.Ф. (1937–2000) – советский и российский художник, поэт, археолог, этнограф, альпинист, общественный деятель, член Союза художников СССР, Российской Федерации (1971 год), Заслуженный художник России (2000 год).

Поздеев очень любил работать на так называемой Кузьмичевой поляне, которая находится в красноярском национальном парке «Столбы»⁹ в долине речки Калтат. Художник там подолгу жил в избушке, построенной супругами Василовскими, его близкими друзьями. Кроме Поздеева там частыми гостями бывали писатели и поэты, литераторы и актеры, объединенные интересом к природе и творчеству. Как вспоминает ученик и многолетний друг Поздеева художник Владимир Ваганов, именно здесь, на Кузьмичевой поляне, Андрей Геннадьевич писал пейзажи и портреты друзей, позже вошедшие в «Калтатский цикл», один из самых удачных в его творчестве.

Последняя четверть XX века для Поздеева стала самой удачной в творческом плане, но именно тогда сложился в обывательском сознании его мифический, легендарный образ чудака, человека «не от мира сего». Со стороны профессионального сообщества его считали «формалистом», противопоставляли его другим художникам, приверженцам принципов реализма, хотя он сам считал себя самым реалистичным из всех, но иного плана, духовного.

Он всегда был человеком жизнелюбивым. Было много общего у Андрея Поздеева и другого знаменитого красноярца – Виктора Петровича Астафьева, хотя друзьями назвать их нельзя. Детство и юность они провели почти одинаково, учились в железнодорожном училище, воевали, а о войне вспоминали как о жестоком и кровавом времени. Валентин Курбатов говорил, что «они звали друг друга «Андрюша» и «Витя» [4, 23].

Большеформатные философские работы из библейской серии и цикла «Жизнь человека», сделавшие Поздеева известным далеко за пределами Красноярска, были впервые представлены на юбилейной выставке 1986 года, в книге отзывов которой абсолютное большинство записей – «за» художника, а «против» – лишь ничтожное количество. Любопытен и социально-возрастной срез. Это молодежь, студенты специальных учебных заведений (вузов и художественных училищ), интеллигенция и люди так называемых рабочих профессий. Выставка по замыслу её организатора и идейного вдохновителя красноярского философа и искусствоведа В. И. Жуковского¹⁰ показала всем не этапы развития Поздеева как художника, а результат его духовных и формальных поисков, расцвет его как мастера. О художнике заговорили, стали покупать работы. В прессе была

⁹ Национальный парк в Красноярском крае на северо-западных отрогах Восточных Саян, граничащих со Среднесибирским плоскогорьем. Естественными рубежами охраняемой территории являются правые притоки Енисея: на северо-востоке – река Базаиха, на юге и юго-западе – реки Мана и Большая Слизнева.

¹⁰ Жуковский Владимир Ильич (род. 1951) – советский и российский философ, искусствовед, художник, специалист в области теории познания, философии и истории изобразительного искусства, философско-искусствоведческого анализа шедевров мирового изобразительного искусства и архитектуры, познавательных особенностей визуального мышления, доктор философских наук, профессор.

опубликована беседа с В. И. Жуковским, который постарался развеять существующие легенды и мифы о Поздееве как о человеке не от мира сего. Жуковский смог четко и доходчиво рассказать об идеологической основе его творческих поисков.

Отдельно следует сказать о роли, которую сыграл в судьбе красноярского мастера Н. Г. Ткаченко¹¹. Его стараниями в 1993 году в ЦДХ на Крымском валу открылась большая персональная выставка Андрея Поздеева, которая прошла с огромным успехом. Выставка собрала людей, которые уже давно не виделись. Писатель Евгений Попов¹² описал день торжественного открытия вернисажа так: «...имя Поздеева стало для нас паролем, волшебным словом, по которому мы узнавали друг друга» [5, с. 73]. После московской выставки Николай Ткаченко выпустил два альбома красноярского мастера. Потом в 1996 году, в год 70-летия художника, состоялись выставки претендентов на Госпремию в Москве и в Санкт-Петербурге, в Русском музее. Хотя в последние годы жизни Поздеева у него появились и другие энергичные друзья и помощники (предприниматели, коллекционеры, представители власти), но Николай Ткаченко был первым и наиболее самоотверженным.

Многим молодым художникам он помогал и советами, и деньгами, никогда не отказывал в просьбах своим друзьям и помощникам. Хотя он никогда не работал на заказ, но по просьбе Николая Ткаченко написал картину-символ для международной программы «Краски Земли», в рамках которой проходили международные передвижные выставки-конкурсы детского рисунка.

Прошли уже два десятилетия после кончины художника, но одна за другой открываются посмертные выставки, выходят альбомы и книги, снимаются фильмы, публикуются воспоминания. Об Андрее Поздееве написаны статьи ведущих искусствоведов, составлен архив. Особую ценность представляет незавершенный «Опыт автобиографии» 1970-х годов и высказывания последующего времени. Следует сказать, что последователи Поздеева сохранили и продолжили его стремление к поиску своего пути, не важно живописного, литературного, актерского или философского. Это, возможно, и есть главный урок красноярского мастера.

Осипова Анна Афанасьевна

В начале 2021 года в галерее «Голубая гостиная» в Санкт-Петербурге открылась выставка художницы из Якутии Осиповой Анны Афанасьевны¹³ «Зыбкая ткань реальности». На родине Анну

¹¹ Ткаченко Н. Г. (1951–2002) – популяризатор творчества А. Г. Поздеева.

¹² Евгений Анатольевич Попов (род. 1946) – русский писатель, драматург и эссеист, редактор, геолог.

¹³ Осипова А. А. (род. 1976). Живет и работает в Санкт-Петербурге. Окончила Якутское художественное училище им. П. П. Романова (1995), Дальневосточную государственную академию искусств (2001), творческую мастерскую живописи регионального отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток»

Осипову хорошо знают как одаренного живописца, зрители уважают и любят ее, с интересом относятся к её творчеству. Кроме того, она известна как дочь действительного члена РАХ, народного художника Афанасия Осипова и художницы Зинаиды Курчатовой. Живописные и графические произведения самой Анны Осиповой хранятся в собраниях российских государственных музеев и частных коллекциях, а также за рубежом.

Анна Осипова говорит, что работает в жанре неоархаики. Содержанием своих работ делает «исследование рода, раскрытие предназначения человека», а одним из «фундаментальных талантов человека считает» умение рисовать. Проводит онлайн-курсы, один из которых называется «Как найти свой неповторимый стиль живописи». Обещает слушателям «...помочь раскрыть в себе талант живописца или узнать больше о своем происхождении и предназначении» [6].

Произведения А. А. Осиповой объединены в циклы. Среди прочих можно назвать такие, как «Умай», «Все это было...», «Монголия». Работы состоят из символов различных эпох и культур, изображений людей, тотемных животных и природных мотивов. В своих произведениях она пытается отразить пространство мест, где она побывала: крайний Север, пустыня Гоби, Эвенкия, Хакасия, побережье Байкала. Также художница старается передать в своих работах такую трудно визуализируемую категорию, как время. На её полотнах может быть изображено далекое прошлое или наша эпоха. В качестве примера можно привести такие полотна, как «Полет» или «Кэргэн».

Относительно особенностей коммуникации со зрителями можно сказать, что Анна Осипова старается вести диалог со своим зрителем посредством визуальных образов, вкладывая в них все то, что ей удалось понять в ходе исследования древних культур. Названия работ говорят об этапах её философских и исторических размышлений. Это такие работы, как диптих «Кэм» (по-якутски – «время»), где представлены символические изображения коровы и быка якутской породы, олицетворяющие Лето и Зиму. В работе «Харсыы» (по-якутски – «битва») образ древней Сибири представлен в виде хищного зверя, выигравшего сражение с кочевниками-завоевателями. В работе «Прогулка с волком» представлена легенда о происхождении тюрков. В диптихе «Мамонт» используются очень похожие друг на друга чукотские и монгольские петроглифы. Картина «Путешествие в сказку» посвящена её любви к оленю. В этой работе помимо четырех оленьих камней¹⁴ изображены рога оленя, изображенные в

виде скифских характерных завитков, также присутствует образ Будды, а в центре помещен скелет самого древнего из известных науке оленей. Относительно этой работы Анна Осипова отмечает: «Я могу смешать в одной работе скифов, индейцев и мамонтов, разные века, цивилизации, образуя кольца времени» [7, с. 104]. При этом во многих работах фоном служат якутские горы, написанные по воспоминаниям о совместных пленэрах с отцом. Про свою картину «Кэргэн», которая входит в серию «Люди и Боги», она говорит так: «Изначально хотелось что-то эпичное сказать про нашу прародину. В ходе работы образ человека стал выходить на первый план. Думаю, что так должно быть, потому что Земле было бы очень скучно без нас, людей. Кто были бы Боги, если бы не Люди?» [8, с. 15]. Также можно отметить и другие работы, созданные на основе якутского мифопоэтического наследия. Это такие полотна, как «Эне-Сай» (2017), «Вместе на тысячелетия» (2017), «Девушка со слезой» (2016), «Истоки рода» (2017), «Носорог» (2017), «Перерождение» (2018), «Свет» (2021), «Счастье» (2021) и «Кинцуги. Рассвет» (2021).

Сейчас всё, что пишет Анна Осипова, связано с осмыслением межкультурных связей разных племен и народов. Она сама так говорит об этом этапе своего творчества: «Чем больше углубляешься, тем больше понимаешь, насколько мы все близки и едины. Невозможно отделить одну культуру от другой. Земля – общий дом всех народов, и мы все люди на ней. Это главнее всех различий. Я хочу выразить это единение» [9, с. 21]. Анна Осипова обращается к научным источникам, участвует в спорах с учеными и искусствоведами. Получая ответы на свои вопросы, она говорит, что это вызывает у неё больше вопросов. В целом можно сказать, что для нее живопись – это способ познания мира.

Желая выразить невыразимое, Анна Осипова переступает границы канонов академической живописи, она в постоянном поиске своего способа художественного выражения. У неё сложился авторский уникальный почерк большого художника. Следует сказать также, что ее работам не свойственна этнографическая точность: «Я не хочу вдаваться в этнографию, для меня гораздо важнее идея» [9, с. 22].

Люди, осознанно или нет, выбирают то или иное произведение искусства. Часто зрители на выставках говорят: «Эта работа меня зацепила». Но это не совсем так. Произведение тоже ждет своего зрителя, и именно ему оно открывается во всей полноте. Так же происходит и на выставках Анны Осиповой. Выставка «Глубины», проходившая в 2019 году в Сибирском федеральном университете, собрала множество восторженных отзывов публики и искусствоведов. Можно привести в качестве примера несколько отзывов посетителей этой выставки. Николай Чоччасов и Александра Бочкарева-Иннокентьева отметили цельность и выразительность ра-

железного века. Встречаются на Алтае, в Тыве, Забайкалье, Монголии, Китае и других местах.

Российской академии художеств (2013), награждена дипломом Российской Академии художеств.

¹⁴ Оленьи камни – массивные отёсанные каменные плиты с рисунками. Чаще всего на плитах изображался олень, откуда и произошло название. Рисунок выбит на поверхности или нанесён охрой. Датируются поздним бронзовым и началом

бот Осиповой. Камаева Анастасия и Варя Куличкина как основное достоинство работ указали мастерство их исполнения и информативность: «Импонирует анализ древности происхождения лировидного орнамента, так любимого народом Саха» [9, с. 23]. Некоторые посетители не скупятся на похвалы и называют Анну Осипову гением, к примеру, Зоя Иванова сделала такую запись: «Воистину на пике вдохновения талантливый художник способен проникнуть в тайны мироздания и суперсовременных научных открытий. Вы – гений! Так мощно, выразительно, красиво представить архаичные наслоения в нашей культуре!» [9, с. 23]. Практически все оставившие записи в книге отзывов желают якутской художнице дальнейших успехов. Также посетители выставки отметили и научную составляющую работ якутской художницы. К примеру, Виталина Ефимова оставила такую запись: «В работах слились воедино знания научные, религиозные и философские, и мир понимается как гармоничное и упорядоченное целое. На мировоззренческом уровне это под силу не каждому ученому, философу или священнику» [9, с. 23].

На примере творчества Анны Осиповой можно сделать вывод, что художественная коммуникация имеет свои особенности, которые заключаются в том, что коммуникативные свойства получают неживые объекты, в данном случае это живописные произведения. В классической коммуникации происходит непосредственное взаимодействие субъектов. Необходимо сказать и о том, что результат такой художественной коммуникации может проявиться с течением времени. Получается, что произведение автора «ждет» зрителя, который сможет его воспринять. Такой вид коммуникации принято называть «отложенной».

Зорикто Бальжинимаевич Доржиев

В сентябре 2021 года в Москве в галерее Центра Дизайна Artplay у Доржиева Зорикто¹⁵ (р. 1976) открылась персональная выставка под названием «Лоскутный человек», которая построена таким образом, что у внимательного зрителя из пестрого калейдоскопа изображений складывается цельная, единая картина мироздания. Художник и зритель становятся сотворцами нового большого, цельного произведения, которое визуализирует картину мира автора или зрителя, составленную из астрономического количества фрагментов, лоскутков мироздания. Любой человек, имеющий желание понять художника, сможет обнаружить у себя свойство возвращать миру утраченную гармонию.

¹⁵ Доржиев Зорикто Бальжинимаевич (род. 1976). Член СХ России, заслуженный художник Бурятии. Окончил Бурятское республиканское училище культуры и искусств, Красноярский государственный художественный институт (кафедра живописи (мастерская А. М. Знака)). Проходил стажировку в Творческих мастерских Российской академии художеств отделения «Урал, Сибирь, Дальний Восток» в Красноярске. Участник зарубежных, всесоюзных, республиканских, зональных и краевых выставок. В 2019 году работал в Центре изящных искусств BOZAR Брюсселя.

Творчество Зорикто Доржиева широко известно как в родной Бурятии, так и далеко за её пределами. Выставки мастера проходили в Государственной Третьяковской галерее, Русском музее, а также в городах Европы и в Нью-Йорке. Можно даже сказать, что его имя сегодня стало олицетворять современное бурятское искусство. Многие композиции живописца невероятно популярны. Созданная в 2015 году картина «Один год в жизни художника» была напечатана на футболках, которые мгновенно раскупили. Также эта работа воспроизводилась на постерах, а на выставках возле неё собиралось большое количество людей для фотографирования.

Мастер использует контрастное сочетание традиционных живописных техник и авторских приемов изображения. Он смело добавляет в свои работы акрил, бумагу, парчу и другие ткани, полирует поверхности шлифовальными машинками, добавляет пластинки золота, играет с фактурами. Сочетание классической живописной манеры письма и гротеска, характерного для искусства примитива, является еще одним из авторских приемов.

Анализируя смысл и идейную основу работ Зорикто Доржиева, можно отметить органичную связь авторской трактовки сюжетов с национальной культурой бурят. Авторская интерпретация наследия предков может быть как идеализированной, так и ироничной. Доржиев нередко берет на себя роль мифотворца, сочиняя как новые варианты старинных сказаний, так и свои авторские «древние» легенды, проводя в них параллели с мифопоэтическим наследием. Эти истории, рассказанные реалистическим живописным языком, свойственным классической живописи, придают особое очарование его произведениям и делают их «гражданами мира». Образное содержание его картин понятно зрителям других стран. Также следует отметить, что манера бурятского мастера уникальна, а внимательный и заинтересованный зритель обязательно заметит, что тематика работ Доржиева близка буддийскому восприятию жизни.

Зорикто Бальжинимаевичу Доржиеву удалось сформировать свой стиль, свободный от излишней точности в деталях и реалистичности. Кочевник как воин, романтик, поэт и созерцатель стал одним из главных героев Доржиева, как в полотне «За встречу» (2010): «Кочевник для меня – созерцатель. Не турист, который ищет новых ощущений, и не искатель лучшей доли. Скорее это поэт-художник, поэт-философ. Как правило, он одинок. В одиночестве легче размышлять. С кем поделиться своими мыслями и открытиями? Рано или поздно в степи встретишь других кочевников» [10, с. 135]. Кроме странников, в его картинах присутствуют индифферентные к происходящему вокруг задумчивые восточные красавицы в фантастических одеяниях. Все герои Доржиева органично вписаны в окружающее пространство, ничего не угрожает их существованию. Это практически недостижимый идеал для обычных людей, живущих в нашей реальности. Гармония человека и мира хоро-

шо прочитывается в таких произведениях Доржиева, как «Семья» (2010), «Большая медведица» (2013), «Дева» (2013), «Летописец» (2007), «Прятки» (2005), «Осень» (2012), «Возвращение» (2005), «Поединок» (2005), «Принцесса» (2006), «Монахи» (2006), а также в холстах из детской серии.

Отдельно следует сказать о работах, в которых цитируются известные шедевры, ставшие классикой мировой живописи. Это работы: «Здесь был Ван Эйк» (2018), «Джоконда-хатун» (2007), «Маленький принц» (2007), «Старик и море» (2006), «Дама с горностаем» (2019), «Встреча» (2009), «Даная» (2009), «Девушка с коралловой серёжкой» (2008), «Девочка с персиками» (2014). Сам Зорикто Доржиев говорит об этом так: «Для меня это дань уважения любимым мастерам» [11]. Постепенно создание ремейков для него стало одним из направлений его творчества, некой игрой, коммуникацией с великими живописцами прошлого, попыткой добавить в классические произведения новые, современные смыслы. Сталкивая придуманные и реальные образы, смешное и печальное, Доржиев создает свой особый, идеализированный мир.

Художник постоянно возвращается к нескольким темам, которые стали для его творчества сквозными. Одна из таких тем – это «Госпожа», которую он считает универсальной и сделал множество различных вариантов этой картины. В «Госпоже» для Зорикто Бальжинимаевича Доржиева воплощается его авторская, субъективная картина мира. Если раньше, по словам самого автора, она носила черты бурятской культуры, её характер «...отличался буддистским спокойствием, а образ целостностью, то сейчас она стала раздробленной, коллажной и утратила состояние покоя и погруженности в себя» [11].

Сам Доржиев считает для себя наибольшей удачей, когда у зрителя возникают ассоциации с изображением, превосходящие по уровню осмысления и смысловой глубине то, что хотел сказать на самом деле художник. Об этом он говорит в интервью, которое дал по поводу своей новой выставки «Лоскутный человек» [12].

На примере общения Зорикто Доржиева со своими зрителями, как через произведения, так и непосредственно при личных встречах, можно сказать, что стремление к пониманию между творцом и публикой происходит из потребности обоих в постижении прекрасного. Художественная коммуникация, с одной стороны, дает возможность художнику создать произведение искусства, а с другой – позволяет зрителю насладиться им. Зрителю предстоит в этом случае более сложная работа, так как от него требуется понять не только содержание произведения, но самого автора как личность. В наше время современники художника с большей вероятностью, чем прежде, стали понимать автора. Хотя многие зрители, возможно, стремятся на выставки Доржиева потому, что его имя широко известно. При этом иметь его работы в своей коллекции считается очень

престижным. Для многих это является показателем состоятельности человека, принадлежности его как к богеме или бизнес-элите. Также необходимо сказать о том, что о творчестве художника стали появляться научные работы в специализированных искусствоведческих журналах. В качестве примера можно привести статьи искусствоведов А. Д. Боровского [13] и А. И. Карловой [14].

Самого Зорикто Доржиева можно определить как художника, который стирает границы между стилями и направлениями и нивелирует различия массовым и элитарным искусством. Главное для него – идея произведения, материальная составляющая не играет большой роли. Зритель сам должен дополнить произведение смыслами и стать, таким образом, его соавтором и полноправным участником художественной коммуникации.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что специфика художественной коммуникации проявляется в эвентуальности установления контакта между автором и реципиентом через картину или скульптуру. Этот неодушевленный предмет приобретает коммуникативные свойства и позволяет состояться заочному общению автора и зрителя. Авторское творение заменяет собой непосредственное взаимодействие субъектов, участников коммуникации, результат которой может проявиться не сразу, а спустя какое-то время.

Художественный критик или искусствовед также является зрителем, но особого рода, его мнение относительно увиденного на выставке становится общественным достоянием. В процессе анализа творчества художника он тоже становится участником процесса художественной коммуникации. Мнение критиков, как правило, имеет решающее значение при восприятии произведения зрителями. Они стали больше ценить авторов-современников, о жизни и творчестве которых существует достаточное количество публикаций. Каждый из представленных в данном параграфе художников стремился к диалогу со зрителями как в пространстве своих произведений, так и через непосредственное общение при встречах или через печатные издания, а также на страницах личных сайтов, электронных галерей или социальных сетей.

Необходимо сказать и о том, что к проблеме коммуникации применима теория эвокации, которая заключается в том, что восприятие произведения искусства дает возможность зрителю выйти за пределы бытия и оперировать сущностями вне границ привычного восприятия. Применительно к процессу художественной коммуникации эвокация рассматривается как обращение к мировоззренческим доминантам авторов произведения. Этот процесс носит трансцендентальный характер.

Автор и зритель стремятся к общению между собой, потому что испытывают потребность в постижении гармонии, а процесс коммуникации позволяет

художнику передать свое понимание мироздания реципиенту, который в свою очередь волен принять или отвергнуть его. Позицию зрителя, который в процессе коммуникации может выступать и как персонаж произведения, можно охарактеризовать, с одной стороны, как созерцательную, а с другой – как соавторскую.

Литература

1. Андреева, Е. Ю. Постмодернизм: искусство второй половины XX – начала XXI века / Е. Ю. Андреева. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 484 с.
2. Тарасова, М. В. Теория и практика диалога зрителя и произведения искусства : монография / М. В. Тарасова. – Красноярск : СФУ, 2015. – 235 с.
3. Андрей Поздеев: Говорящий с ветром / В. И. Жуковский и др. – Красноярск : Тренд, 2013. – 320 с.
4. Курбатов, В. Я. Миг и вечность: размышления о творчестве В. Астафьева / В. Я. Курбатов. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1983. – 166 с.
5. Попов, Е. А. Мастер хаос: Живопись: Открытая мультиагентная литературная система с послесловием ученого человека / Е. А. Попов. – М.: МК-Периодика, 2002. – 260 с.
6. Арт-клуб. Как найти свой стиль в живописи. – URL: <https://www.facebook.com/artclub.osipova> свободный (дата обращения: 11.02.2022).
7. Лысенко, И. Ю. Ускользящая реальность якутской художницы Анны Осиповой / И. Ю. Лысенко, Ю. М. Петунина // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края. – 2018. – № 17. – С. 100–112.
8. Кириченко, В. П. Мир под розовым дождем / В. П. Кириченко // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. – 2013. – № 12. – С. 14–15.
9. Селиверстова, Н. П. Выставка Анны Осиповой «Глубины» в галерее «Презентация» / Н. П. Селиверстова // Новая университетская жизнь. – 2019. – № 11. – С. 21–23.
10. Зорикто Доржиев. Биография / под ред. Е. Н. Петрова. – СПб. : Palace Editions, 2008. – 234 с.
11. Соктуева, Н. «Слои». Документальный фильм. – URL: <https://youtu.be/VQLnGt1Lu3g> (дата обращения: 13.02.2022).
12. Галерея Ханкалаев. «Интервью с Зорикто Доржиевым». – URL: <https://youtu.be/1DQMK01bN7A> (дата обращения: 12.02.2022).
13. Боровский, А. Д. Зорикто Доржиев. Соприкосновение с реальностью / А. Д. Боровский // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – 2021. – № 1. – С. 62–69.
14. Карлов, А. И. Образ великой степи в творчестве художника Зорикто Доржиева (по материалам выставки в Русском музее) / А. И. Карлова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 2 (22). – С. 35–37.

Серикова Татьяна Юрьевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна, Сибирский федеральный университет (Красноярск), e-mail: serikova_72@mail.ru. ORCID 0000-0002-4852-487X

Поступила в редакцию 9 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220208

A PIECE OF ART AS A RESULT OF COMMUNICATION OF THE ARTIST AND THE VIEWER (CASE STUDY OF A. G. POSDEEV, A. N. OSIPOVA AND Z. B. DORZHIEV'S WORKS)

T. Y. Serikova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

The article aims at the study of communication problems in the space of contemporary visual art. The focus is placed on the significance of the artist's role in the creative process and his relationship with the audience. Consideration is being given to the specifics of communication between the artist and the viewer in the postmodern era. The author examines co-creation of the artist and the viewer as their relationship and the possibility of their communication via the perception of the piece of art by the viewer, where the latter can become the character of the work. The viewer's perception of a piece of art is seen as a process of transformation of external properties of the object into internal characteristics of the viewer, and art is endowed with the qualities of timelessness. It is pointed out that in the process of artistic communication the artist acts as a creator; an inventor; a screenwriter, and his work may be perceived as symbolic, aesthetic or playful. Thus, a piece of art turns into a revelation, a cultural hypertext. The artist proves to perform the role of a compiler of borrowed ideas, plays with meanings and does not distinguish between elite and mass art.

The article also emphasizes that often a contemporary artist acts as the author of an idea, not the author of the piece of art itself, which results in strengthening the importance of the viewer, who is entitled to form the figurative content of the work along with the creator of the painting or sculpture. The possibility of co-creation makes the viewer a co-author of the work and a full-fledged participant in the process of artistic communication. The viewer and the artist together comprehend the meaning of the piece of art and apply this communicated message while forming their own, personal vision of the conception of the world. Picturesque canvases of modern Siberian artists A. G. Pozdeev, A. N. Osipova and Z. B. Dorzhiev are used as the empirical basis for the research.

Keywords: art, Siberia, artistic communication, co-creation, perception of the world.

References

1. Andreeva E.J. Postmodernizm: iskusstvo vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka [Postmodernism: the Art of the Second Half of the XX – Early XX Century]. SPb.: Azbuka-klassika, 2007. 484 s.
2. Tarasova M.V. Teorija i praktika dialoga zritelja i proizvedeniya iskusstva [Theory and Practice of Dialogue between the Viewer and Works of Art]: monografija. Krasnojarsk: SFU, 2015. 235 s.
3. Zhukovskij V.I., Rusakov J.I., Pokrovskaja N.V., Vil'chevskij I.N., Vaganov V.G. Andrej Pozdeev: Govorjashhij s vetrom [Andrey Pozdeev: Speaker with the Wind]: al'bom. Krasnojarsk: Trend, 2013. 320 s.
4. Kurbatov V.J. Mig i vechnost': razmyshlenija o tvorchestve V. Astaf'eva [Instant and Eternity: Reflections on the Work of V. Astafiev]. Krasnojarsk: Krasnojarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 166 s.
5. Popov E.A. Master haos: Zhivopis': Otkrytaya mul'tiagentnaya literaturnaya sistema s poslesloviem uchenogo cheloveka [Master of Chaos: Painting: An Open Multi-Agent Literary System with an Afterword by a Learned Man]. M.: MK-Periodika, 2002. 260 s.
6. Art-klub. Kak nayti svoj stil' v zhivopisi [Art club. How to Find Your Style in Painting]. URL: <https://www.facebook.com/artclub.osipova/> (data obrashcheniya: 11.02.2022).
7. Lysenko I.Y., Petunina Y.M. Uskol'zajushhaja real'nost' jakutskoj hudozhnicy Anny Osipovoj [The Elusive Reality of the Yakut Artist Anna Osipova] // *Jetno-Mir na Enisee. Sem'ja narodov Krasnojarskogo kraja*. 2002. № 17. S. 100–112.
8. Kirichenko V.G. Mir pod rozovym dozhdjom [The World in Pink Rain] // *Sibirskij forum. Intel'ktual'nyj dialog*. 2013. № 12. S. 14–15.
9. Selivestrova N.P. Vystavka Anny Osipovoj «Glubiny» v galeree «Prezentacija» [Exhibition of Anna Osipova «Depths» in the Gallery Presentation]. New University Life Newspaper, 2019. № 11. S. 21–23.
10. Zorikto Dorzhiev. Biography. Zorikto Dorzhiev. Stepnaja istorija [Zorikto Dorzhiev. Steppe History]: katalog vystavki; pod redaktsiej T.N. Petrova. SPb.: Palace Editions, 2008. S. 3–5.
11. Soktueva N.B. «Sloi». Dokumental'nyj fil'm [Layers. Documentary Film]. URL: <https://youtu.be/VQLnGt1Lu3g> (data obrashcheniya: 11.02.2022).
12. Gallery Khankalaev. Interv'ju s Zorikto Dorzhievym [Interview with Zorikto Dorzhiev]. URL: <https://youtu.be/1DQMk01bH7A>. (data obrashcheniya: 13.02.2022).
13. Borovsky A.D. Zorikto Dorzhiev. Soprikosnovenie s real'nost'yu [Zorikto Dorzhiev. Contact with Reality] // *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*. 2021. № 1. S. 62–69.
14. Karlova A.I. Obraz velikoj stepi v tvorchestve hudozhnika Zorikto Dorzhieva (po materialam vystavki v Russkom muzee) [The Image of the Great Steppe in the Work of the Artist Zorikto Dorzhiev (Based on Materials from an Exhibition in the Russian Museum)] // *Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2013. № 22. S. 35–37.

Tatiana Y. Serikova – Cand. Sc. (Art History), Associate Professor of the Department of Design, Siberian Federal University (Krasnoyarsk), e-mail: serikova_72@mail.ru

Received March 9, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Серикова, Т. Ю. Произведение искусства как результат коммуникации художника и зрителя (на примере творчества А. Г. Поздеева, А. Н. Осиповой и З. Б. Доржиева) / Т. Ю. Серикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 58–65 DOI: 10.14529/ssh220208

FOR CITATION

Serikova T. Y. A Piece of Art as a Result of Communication of the Artist and the Viewer (Case Study of A. G. Posdeev, A. N. Osipova and Z. B. Dorzhiev's Works). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 58–65. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220208